Беллатрикс Блэк крепко сжимала в руках свою палочку, и на её лице играла предвкушающая ухмылка. Сегодня она должна была принять участие в своем первом... задании в рыцарях Вальпургии. Сегодня ей выпадет шанс начать очищение от грязерождённой скверны, разлагающей волшебный мир.

Это была простая вылазка в маггловский Лондон, чтобы, так сказать, поразвлечься и потешить свои палочки.

Они нашли маггловский паб, расположенный неподалёку от "Ликого котла", и, поставив у входа пару охранников, чтобы отгородиться от свидетелей, вошли туда, взрывая стекло и деревянные осколки того, что когда-то было дверью, в своих тёмных мантиях и масках в форме черепа.

В зале царили шок, страх и удивительная аура ужаса. Их палочки поднялись, и они приготовились в любой момент обрушить на маленьких глупых маглов муки и смерть. Они не ожидали увидеть бутылку виски, которая разбилась о лицо Розье.

Не ожидали они и последовавшего за ней взрыва зажигательного заклинания, которое подожгло его.

Магглы разбегались в разные стороны, охваченные паникой и шоком, тем более что один из нападавших, пришедший с насилием и разрушениями, внезапно вспыхнул.

У рыцарей Вальпургии дела обстояли не лучше. Большинство из них переключило свое внимание на попытки потушить Розье с помощью различных заклинаний, в результате чего он обмяк, замерз и был брошен на землю. Остальные не обращали внимания на его судьбу, пользуясь возможностью либо с ликованием проклинать все, что движется, либо, как она, искать источник бутылки и заклинаний.

Это дало ей предупреждение и время нырнуть в сторону от изгнанных стульев, бутылок и стола, врезавшихся в группу.

И тут она увидела... Его.

Горящие гневом изумрудные глаза, растрёпанные чёрные волосы и выражение холодной, жгучей ярости на его лице, когда вокруг него всё, что не было прибито к земле или к кому-то из маглов, изгонялось на их членов с такой жестокостью, какую она когда-либо видела у волшебника.

Беллатрисе это показалось почти дилетантским приёмом. Ведь можно было использовать гораздо более мощные заклинания. Заклинания, которые гнили, разрушали и разлагали. Заклинания, способные содрать плоть с человека, как виноградину.

Затем он заставил взорваться все, что изгнал. Осколки дерева и стекла впились в их тела, извергая боль. Когда воздух наполнился криками удивления, агонии и ярости, ей удалось вернуть свое внимание к нему, поднять палочку и не обращать внимания на то, что она вдруг стала липкой от крови. Она почувствовала, как в груди запульсировало, как страх и адреналин хлынули по венам.

В голове возникли слова, и она стала проталкивать их через своё тело в палочку. Затем каждый осколок, впившийся в их тела, был вырван с такой же силой, как и вживлен. Злобный призыв превратил все это в огромное кровавое чудовище, состоящее из острых зазубренных кусков дерева, когтей и зубов из острого битого стекла. Их кровь окрасила его почти в пунцовый цвет в тусклом, тёплом свете электрических ламп паба, всё ещё блестевший и свежий от ран, нанесённых им за мгновение до этого.

Взмахом палочки он выпустил зверя на свободу, и тот с ужасающим ликованием разорвал их.

Ее палочка и заклинание зашатались, когда из них вырвали куски, разбитые новым всплеском боли, пронзившим ее плоть. Она слышала крики своих товарищей-рыцарей, которых разрывало чудовище. Ее желудок скрутило от тошноты, когда она представила себе, что с ними происходит: они кричали, а до ее носа доносился медный запах крови.

Она снова прицелилась в него, теперь уже в отчаянии, страх и паника подгоняли ее, рука дрожала. Его глаза нашли ее. В них она увидела гнев, презрение и отвращение. Из них она увидела его палочку, уже направленную на неё.

"STUPIFY!" Она знала, что должна была быть вне вокальных заклинаний, вне глупых, детских оглушающих заклинаний, но в данный момент она была в панике и бессмысленности, она начала поворачиваться и отползать, когда увидела вспышку щита, поймавшего её, прежде чем его глаза и его палочка начали приближаться к ней.

Она собиралась умереть. Она собиралась умереть здесь, в этой глупой маггловской таверне. Она умрёт, уползая, как раненый кролик перед волком.

Гнев, вызванный этой мыслью, улетучился, когда она увидела, как на землю перед ней упало тело. Еще один рыцарь, сжимая и булькая тем, что было его горлом, отчаянно пытался удержать кровь своей жизни от выплескивания, как свежий гейзер. Она видела, как кровь сочится, пульсируя в пальцах. Она слышала булькающие звуки их отчаянных попыток вдохнуть.

Затем она почувствовала, как заклинание ударило ее в спину, и все ее тело стало жестким, деревянным.

Все, что она могла делать, это смотреть, застыв, на то, как пара сапог наступила ей на голову. На маску рыцаря, стоявшего перед ней, обрушилось режущее проклятие, врезавшееся в нее под углом, и через мгновение она упала на пол перед ней, разбившись на две части. Она успела лишь на мгновение узнать лицо Родольфуса Лестрейнджа, человека, который начал

ухаживать за ней в последний год, как его лицо раскололось по кровавой линии, и одна часть сползла вперёд на пол перед ней.

"Знаешь, у меня уже был плохой день". Она не узнала голос, но инстинктивно поняла, что он принадлежит паре блестящих, холодных изумрудных глаз. "Я пришла сюда, чтобы побыть в тишине и покое и выпить чего-нибудь вкусненького. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое".

Она наблюдала за тем, как пропитанное кровью чудовище из дерева и стекла переступило порог и рухнуло в груду простых обломков.

"Но... нет, я должна была выбрать то место, где вы, маленькие негодяи, решили проявить свою особую марку политического самовыражения". Отвращение было слышно, когда она почувствовала, что ее левитируют вверх, как раз настолько, чтобы перевернуть на спину и бесцеремонно уронить.

"Итак, кто у нас здесь?" Маска с ее лица была снята, и она смотрела в его глаза, наблюдая, как в них промелькнуло узнавание. "А вот это уже интересно. Маленькая Белла-кинс, да?"

Она увидела, как он движется к месту, где лежал Родольфус, и услышала, как его тело легонько толкнули в спину. "О, а это маленький Родди Лестрейндж? Да!"

И тут она почувствовала, как кончик его палочки легонько коснулся её щеки. "Так... что же делать, что же делать, что же делать? Ты поставила меня в затруднительное положение, Белла-кинс. Видишь ли, Томми не будет очень доволен тобой. Это ставит меня в затруднительное положение.

"С одной стороны, я могу убить тебя сейчас и не беспокоиться о том, что ты доставишь мне неприятности в дальнейшем", - просто сказал он, и она почувствовала, как кончик его палочки медленно, почти чувственно, провёл по линии её челюсти. "С другой стороны, если я отправлю вас обратно... думаю, это произведет сильное впечатление".

Медленно оглядевшись по сторонам, он встал, его пальцы выхватили палочку из её пальцев и слегка покрутили её между ними, как вдруг она снова смогла двигаться. "Посмотри внимательно, Беллатрикс".

И она посмотрела. Магглы прижались к стенам, испуганно озираясь, но не на неё, не на рыцарей Вальпургии. Они в страхе трусились перед ним и перед окровавленными останками этих рыцарей.

Все волшебники, с которыми она пришла, лежали перед ней на полу мертвые, их тела были разорваны на куски.

"Полагаю, все они чистокровные, как ты, а?" Он произнёс эти слова просто, легко, прижимаясь к её уху горячим дыханием, и она почувствовала, как кончик его палочки внезапно упёрся ей в горло, когда он обхватил её сзади и снова прижал к своей груди. "Все они мертвы из-за одного полукровки, которому не потребовалось использовать ни малейшей частицы темной магии".

http://tl.rulate.ru/book/3898/107272